

*А.Г. Сторожук*

## **Представление о человеческих душах в китайской новелле VII–X веков**

### **Теория душ**

Представления о душах, которыми наделены живые существа, сформировались в Китае, безусловно, задолго до появления даосизма как такового и развитой системы даосской алхимии в частности. Однако именно даосским мистикам принадлежит первенство в систематизации этих представлений и их теоретическом обосновании. Китайцы считали, что души человека многочисленны и делятся на эфирные *хунь* (魂) и животные *по* (魄). Эфирные души *хунь* зарождаются в человеке, будучи привнесены янским началом — духом *шэнь*: «То, что присутствует во мне [как частица] Неба, называется *дэ* (德); то, что присутствует во мне [как частица] Земли, называется *ци* (氣); *дэ* течет, и *ци* простирается, и получается жизнь. Причину, по которой жизнь приходит, называют ее *цзин* (精); то, [чем] две *цзин* схватываются, называют это *шэнь* (神). То, что приходит и уходит с *шэнь*, называют это эфирной душой *хунь* (魂); то, что приходит и уходит с *цзин*, называют это животной душой *по* (魄) [«Хуан Ди нэйцзин» (黃帝內經), Линшу ицзе («Толкование Оси духа», 靈樞譯解), цзюань 2, глава 8 «Бэнь шэнь» («Основа

шэнь», 本神)]. Витальное начало *цзин* зарождает в человеке животные души *по*. В то же время существует представление, что души *хунь* и *по* связаны с наследственностью и переходят от родителей при зарождении плода — *хунь* переходят от отца, *по* — от матери (частично это подтверждается и некоторыми текстами по «внешнему» направлению алхимии (外丹), например см. четырехсловное стихотворение Сунь Сы-мяо [«Цюань Тан ши», цюань 860]). Эфирные души корреспондируются с первоосновой *ян* (陽), а животные души — с первоосновой *инь* (隱): «Хунь и *по* содержатся в нем, не соперничая» — комментарий из свода «Юнь цзи ци цянъ» (雲笈七籤) на эту строчку из трактата «Хуантин нэйцзин цзин» (黃庭內景經) гласит: «Янская природа [душ] *хунь* и иньская природа *по*, каждая обретает свою полноту. В «Ицзине» говорится: «Полноту *инь* и *ян* называют *дао*» [«Хуантин нэйцзин цзин», глава 16 «Шан ду» (上睹), «Юнь цзи ци цянъ», цюань 11]. Человек наделен тремя душами *хунь* и семью душами *по*. Три души *хунь* — это:

1. *Шэнь хунь* (生魂) или *жэнь хунь* (人魂) или *сян хунь* (象魂) — базовая энергетическая субстанция, жизненное начало как таковое. Кроме человека эта душа имеется также у растений и животных. По одним представлениям *шэнь хунь* исчезает после физической смерти человека, по другим — остается на месте захоронения.

2. *Цзюэ хунь* (覺魂), или *ди хунь* (地魂), или *ши хунь* (視魂) — эфирная субстанция сферы чувств. Кроме человека эта душа имеется еще также у животных. По одним представлениям исчезает после физической смерти человека, по другим — нисходит в ад.

3. *Лин хунь* (靈魂), или *чжу хунь* (主魂), или *тянь хунь* (天魂) — вместилище человеческого сознания. Эта эфирная душа бессмертна. Когда человек умирает, *лин хунь* возносится к небесному эфиру.

Кроме названий у душ имеются собственные имена, приведенные в комментарии к «Хуантин нэйцзин цзину»: «У человека имеются три души *хунь*; их имена — Шуан лин (爽靈), Тай гуан (胎光)<sup>1</sup> и Ю цзин (幽精). Если часто называть вслух эти имена, то души *хунь* дают телу спокойствие» [«Хуантин нэйцзин

<sup>1</sup> В других текстах имя этой души значится как Тай юань (胎元).

цзин», глава 19 «Жо дэ» (若得), «Юнь цзи ци цянъ», цзюань 11]; «Семь душ *по* имеют имена: Ши гоу (尸狗), Фу ши (伏失), Цюэ инь (雀陰), Тунь цзэй (吞賊), Фэй ду (非毒), Юй хуй (餘穢), Чоу фэй (臭肺)<sup>2</sup>» [«Хуантин нэйцзин цзин», глава 11 «Печень» (肝部), «Юнь цзи ци цянъ», цзюань 11]. В этом же комментарии описываются и специальные практики «управления душами» (攝魂還魄 или просто 攝魂), с помощью которых даос получает возможность продлевать свою жизнь и обретать различные необыкновенные способности (техника *управления душами* подробнее описывается в цзюане 54 «Юнь цзи ци цянъ» «Хунь шэнь» (魂神部)).

Анатомическим центром человеческого организма, в котором сосредоточены души *хунь*, даосы считали печень; средоточием душ *по* — легкие: «Души *хунь*, [помещаются] в печени, души *по* [помещаются] в легких...» [«Хуантин нэйцзин цзин», глава 2 «Шан ю» (上有), «Юнь цзи ци цянъ», цзюань 11].

Одновременно с этим души корреспондировали с двумя частями духа — *янской* и *иньской*: «Хунь принадлежат к *янскому* духу, *по* принадлежат к *иньскому* духу» [«Хуантин нэйцзин цзин», глава 19 «Жо дэ» (若得), «Юнь цзи ци цянъ», цзюань 11]. Понятие о квинтэссенции первоначал *инь* и *ян* в тонком теле человека существовало в общефилософских китайских трактатах со времен ранней Хань — в трактате Дай Дэ (戴德, II в до н.э.) «Да Дай ли цзи» (大戴禮記) говорится: «Квинтэссенция *янского ци* называется *шэнь* (神), квинтэссенция *иньского ци* называется *лин* (靈)» [«Да Дай ли цзи», пянь 58 «Цзэн-цзы. Небо круглое» (曾子天圓)]. Мудрость ассоциируется в китайской мистической традиции не с деятельностью мозга, но с проявлением духа *шэнь*, сосредоточенного в сердце: «Сердце — главный орган правителя<sup>3</sup>. *Шэньмин* (神明)<sup>4</sup> коренится в нем»

<sup>2</sup> Второй из приведенных комментариев сам в свою очередь имеет ссылку на даосский трактат «Тай вэй лин шу» (太微靈書).

<sup>3</sup> В тексте трактата здесь говорится о разных типах людей и органах, вмещающих в себя энергию, связанную со свойственными для этих людей проявлениями. Поэтому правильнее будет перевести «главный орган того, кто [годится в] правители», то есть благородного мужа.

<sup>4</sup> Шэньмин — другое название человеческого духа, цзин шэнь (精神), сочетания жизнеродного и высшего духовного начал.

[«Хуан Ди нэйцзин», Су вэнь («Вопросы о простом», 素問), цзюань 3, глава 8 «Линлань ми дянь» («Секретный свод Линланя»<sup>5</sup>, 靈蘭秘典)]. Четко обозначенного в письменных источниках центра средоточия духа *лин* не имеется. Ввиду большой терминологической путаницы этот вопрос подробно и обстоятельно не разбирался в специальной литературе. Частичное представление о локализации *лин* может дать анализ некоторых мест из неоднократно цитированного здесь трактата «Хуантин нэйцзин цзин», в частности глав, посвященных духам селезенки, а также трактата «Хуантин вайцзин цзин» (黃庭外景經).

Селезенка называется в «Хуантин нэйцзин цзине» «средним дворцом», согласующимся со «светлым дворцом» — Минтангом (明堂宮) — верхним энергетическим центром тонкого тела, находящимся в районе гипофиза: в межбровье, на глубине одного цуня [«Хуантин нэйцзин цзин», глава 15 «Длина селезенки» (脾長), «Юнь цзи ци цянью», цзюань 11]. Селезенкой управляет дух Хуан-лаоцзюнь (黃老君): «Повелитель Среднего Раздела (中部) управляет Минтангом» — сунский комментарий к этой строке «Хуантин нэйцзин цзина» гласит: «Селезенка есть Серединный дворец (黃庭宮), управляемый Хуан-лаоцзюнем; наверху согласуется с Минтангом» [«Хуантин нэйцзин цзин», глава 15 «Длина селезенки» (脾長), «Юнь цзи ци цянью», цзюань 11]. В селезенке имеется *тайлин* — «зародышевый *лин*» (胎靈), иногда называемый просто *лин*: «Наверху имеются *хунь* и *лин*, а внизу *гуаньюань*<sup>6</sup>» — эта строка комментируется так: «*Хунь* — имеются в виду *хунь* и *по*. *Лин* — это *тайлин*... *Тайлин* помещается в селезенке» [«Хуантин нэйцзин цзин», глава 2 «Шан ю» (上有), «Юнь цзи ци цянью», цзюань 11]. Однако дух по имени *Тайлин* (胎靈大神) обитает, опять же, в Минтанге [«Хуантин нэйцзин цзин», глава 1 «Шан цин» (上清), «Юнь цзи ци цянью», цзюань 11]. Более того, иногда Минтангом называют и саму селезенку [«Хуантин вайцзин цзин», глава 3, «Юнь цзи ци цянью», цзюань 12]. Таким образом, можно утверждать, что *иньская* часть духа корреспондируется в представлениях даосских

<sup>5</sup> Линлань (靈蘭) — секретное книгохранилище.

<sup>6</sup> Гуаньюань (關元) — здесь обозначение пупка. Район пупка также считался у даосов одним из важнейших энергетических центров человека.

мистиков с межбровьем и селезенкой, и что эти энергетические центры напрямую связаны друг с другом.

Теория душ также неотделима от концепции «пяти хранилищ» (五藏) — пяти центров, в которых сосредоточены основные составляющие тонкого тела. Эти пять центров имеют прямые анатомические соответствия в человеческом организме — «пять [главных] органов» (五臟)<sup>7</sup>: «Пять хранилищ» — это: «сердце, хранилище духа *шэнь*, легкие, хранилище душ *по*, печень, хранилище душ *хунь*, селезенка, хранилище идей (*и*, 意), почки<sup>8</sup>, хранилище [энергии] *цзин*» [«Хуан Ди нэйцзин», Лин-шу ицзе («Толкование Оси духа»), цзюань 12, глава 78 «Цзю чжэнь лунь» («Объяснение девяти игл», 九鍼論)]. «Пять хранилищ» управляются пятью «духами хранилищ», регулирующих деятельность того или иного органа и корреспондирующуюся с ним энергетическую субстанцию; духи эти соотносятся с пятью первоэлементами и пятью разновидностями вкуса. Описание «духов хранилищ» можно найти в неоднократно цитированном здесь трактате «Хуантин нэйцзин цзин» [например, «Хуантин нэйцзин цзин», глава 8 «Дух сердца» (五藏神), «Юнь цзи ци цянью», цзюань 11].

Различные упомянутые выше практики по управлению душами, а также пробуждению духа и слиянию трех основ — *цина*, *ци* и *шэнь* — характерны для «внутренних» алхимических школ даосизма (內丹), исповедующих путь возвращения «бессмертного зародыша» (聖胎) в тонких энергиях человека и последующий исход из телесной оболочки воплощенной в эфире нетленной сущности мага.

<sup>7</sup> Пять главных органов — сердце, печень, почки, селезенка и легкие.

<sup>8</sup> В данном случае стоит иметь в виду, что в медицинских текстах для обозначения почек и тестикул употреблялся один и тот же иероглиф *шэнь* (腎). Связь этих органов неоднократно подчеркивалась в традиционной медицинской литературе Китая, и, учитывая тот факт, что *цзин* непосредственно связан с сексуальной силой и возможностью продолжения рода, вполне возможно, что *шэнь* в данном случае обозначает связь сразу обоих этих анатомических центров, так же, как тайлин указывает на связь межбровья и селезенки.

Возможность самостоятельного существования души или душ, покинувших телесную оболочку, находит выражение в целом ряде литературных произведений танского времени, однако упоминания различных техник «управления душами» в стихах даосских мистиков (например, Люй Дун-биня) не будут здесь разбираться отдельно. Зачастую подобного рода тексты представляют собой либо рифмованные версии религиозных наставлений, либо разъяснения к ним, и вряд ли могут трактоваться как самостоятельные художественные произведения в подлинном смысле. Исходя из той же логики вряд ли стоит ожидать каких-то неожиданных суждений по поводу теории душ в наследии литераторов-отшельников в миру, избравших для себя даосский путь постижения и неуклонно ему следовавших.

Очевидно для рассматриваемого вопроса прежде всего важен пласт «недаосской» литературы, то есть произведения, созданные выходцами из чиновничьей конфуцианской среды, для которых учение Лао-цзы было в той или иной степени экзотической областью, способной рождать к жизни различные истории о необычайном.

Такого рода истории довольно многочисленны, и описания пребывающей вне физического тела духовной субстанции можно условно разделить на три группы:

1. Описание души<sup>9</sup>, покинувшей тело с помощью магических манипуляций.
2. Описание души, покинувшей тело во время сна или болезни или в результате необыкновенно сильного переживания.
3. Описание души, покинувшей тело в результате преждевременной, то есть не определенной волей Неба, смерти.

Иногда эти группы смешиваются, и в одном и том же произведении могут, например, соседствовать рассказ о путешествии человека в тонком теле, вызванном магией, и повествование о выходе души из тела в результате досрочной кончины. Следует сразу оговориться, что в данный раздел не входят сюжеты

---

<sup>9</sup> Здесь и далее до конца раздела: если не указывается отдельно, то под термином «душа» будет полагаться душа хунь или совокупность всех трех душ хунь.

о призраках, то есть душах людей, умерших в соответствии с предназначениями Неба, поскольку такого рода рассказы не связаны напрямую с даосскими концептами и представляют собой совершенно самостоятельный материал для исследования.

Покинувшая тело духовная сущность может изображаться как совершенный аналог человеческому телу, как некоторая эфирная субстанция, способная трансформироваться, изменяться в размере и переселяться в другие тела, и как совокупность множества эфирных субстанций, соответствующих количеству эфирных составляющих тонкого тела. Рассмотрим вкратце все три выделенные группы.

### Описание души, покинувшей тело с помощью магических манипуляций

В такого рода рассказах чаще всего манипуляции над героем совершает некий маг или небожитель, и герой затем, в зависимости от воли мага, тяжело заболевает или же, наоборот, получает возможность в тонком теле достичь неких невозможных ранее феноменов. Подобного рода рассказы встречаются в цзиньском сборнике «Соу шэнь цзи» Гань Бао: например, госпожа Цзян во сне наведывается в дома больных односельчан и причиняет вред их душам [новелла «Супруга Ма Ши» (馬勢婦), «Тайпин гуан цзи», цзюань 358]. В период Тан сходные сюжеты также не редки. Например, герой новеллы «Вэй Тин-сюнь» (衛庭訓) из сборника Сюэ Юн-жо (薛用弱) «Цзи и цзи» («Записи о собранном удивительном», 集異記), дух катальп и тунговых деревьев (梓桐神), предлагает своему другу и собутыльнику Вэй Тин-сюню заработать следующим способом: узнать, у кого из богатей плохо со здоровьем и украсть у него душу, а затем за деньги вернуть обратно. Оказывается, что жена начальника уезда, госпожа Вэй (韋氏), как раз болезненная и слабая женщина. Вэй Тин-сюнь и дух катальп и тунговых деревьев похищают ее душу и сдавливают душе сердце. Затем Вэй Тин-сюнь является в дом начальника уезда, объявляет, что умеет лечить сердечные болезни и требует за лечение двести тысяч монет. Когда деньги получены, душу отпускают на волю, и лежащая при смерти госпожа Вэй снова оживает [«Тайпин гуан цзи», цзюань 302].

Однако же душа, покинувшая тело с помощью колдовства, может вернуться и безо всякого вреда. В таком случае человек, пребывая в тонком теле, часто получает возможность совершить нечто невероятное, непосильное для простого смертного. Описания подобных случаев ложатся в основу многих весьма сходных между собой литературных произведений танского времени. Например, Чоу Цзя-фу (仇嘉福), герой одноименного рассказа из сборника Дай Фу (戴孚, VIII в) «Гуан и цзи» («Обширные записи об удивительном», 廣異記), по дороге на сдачу экзаменов в Лоян встречает некоего молодого человека по фамилии Бай (白) и завязывает с ним приятельство. Через несколько дней пути они достигают кумирни под названием Хуаюэ мяо (華岳廟), и молодой человек признается Чоу Цзя-фу, что он посланец Небесного владыки и должен инспектировать обитающих на земле духов и оборотней. Сейчас ему нужно провести официальное разбирательство в храме Хуаюэ мяо, и, поскольку в прошлой жизни они были близкими друзьями, он просит Чоу Цзя-фу ассистировать ему. Чоу Цзя-фу соглашается и помогает своему другу провести судебное заседание. Во время заседания он случайно видит, как на дереве подле святилища собираются казнить какую-то женщину, и узнает в ней свою жену. Явившиеся на доклад духи местности сообщают, что женщина схвачена по приказу Небесного владыки, и они не смели ослушаться высокого повеления. Друг Чоу Цзя-фу повелевает отпустить ее и намеревается сам уладить это дело с Небесным владыкой. Он велит Чоу Цзя-фу немедленно ехать домой, но сомневается, что тот успеет вовремя, и тогда дает ему «быстроногого скакуна» (駿馬). Чоу Цзя-фу мгновенно прибывает домой и помогает оживить супругу. Проходит четыре-пять дней, и в селе появляется еще один Чоу Цзя-фу, медленно едущий на осле и сопровождаемый свитой. Оба Чоу Цзя-фу приближаются друг к другу и сливаются в единое целое, и тогда все понимают, что на быстроногом скакуне за несколько дней до того явилась душа (魂), а следом пожаловало и тело [«Тайпин гуан цзи», цзюань 301]. Очень похожий сюжет имеется и в новелле «Ван Сянь» (王儼) из того же сборника, только здесь душа путешествует верхом на лисе, а тело добирается домой более 10 дней. Все время, пока душа и тело были разлучены, Ван Сянь не мог говорить [«Тайпин гуан цзи», цзюань 302].



Иногда бессмертные могут просто подшутить над человеком, предлагая ему необыкновенно быстро волшебного коня, чтобы тот мгновенно домчал его до цели. Воспользовавшийся их услугами теряет по дороге свою телесную оболочку, и потом только с помощью магов может восстановить свою цельность [Новелла «Пэй Гун» (裴珙) из сборника Сюэ Юн-жо (薛用弱) «Цзи и цзи» («Записи о собранном удивительном», 集異記); «Тайпин гуан цзи», цзюань 358].

Есть также немногочисленные описания магического призвания души живого человека, прошедшие вообще без каких-либо последствий для последнего. Так, героиня новеллы Су Лай (蘇萊) из сборника «Гуан и цзи» Дай Фу, Ма Эр-нян (Вторая тетушка Ма, 馬二娘) призывает души девушек из семейства Лу (盧家) только лишь для того, чтобы помочь начальнику округа Су Шэню (蘇詵) выбрать себе будущую невестку [«Тайпин гуан цзи», цзюань 358].

**Описание души,  
покинувшей тело во время сна  
или болезни или в результате  
необыкновенно сильного переживания**

Возможность души покидать тело в результате сна, болезни или сильного переживания была неоднократно описана в дотанской литературе. Например, барышня Ши (石氏女) — героиня новеллы «Пан А» (龐阿) из сборника «Юминлу» («Записи о тайном и открытом», «幽明錄»), составленного литератором эпохи Южных и Северных династий Лю И-цином (劉義慶, 403–444), — неожиданно явившаяся к соседу по имени Пан А, была связана и препровождена домой. Только когда связанная девушка вдруг превратилась в дым и исчезла, а господин Ши подтвердил, что его дочь не выходила из своих покоев, все поняли, что к Пан А являлась не сама барышня Ши, а ее душа. Впоследствии барышня Ши рассказывала о привидевшемся ей сне и в точности описывала детали своего похода в дом соседа. Лю И-цин замечает в связи с этим случаем, что, когда *цзин* и чувства приведены в сильное волнение, духи *лин* и *шэнь* могут от отделяться

от тела [«Тайпин гуан цзи», цзюань 358]. Душа некоего сельского жителя из новеллы «Безымянные супруги» (無名夫婦, сборник «Соу шэнь цзи» Гань Бао) продолжает поживать на постели, в то время как сам герой новеллы давно встал и занимается делами по хозяйству во дворе. После того, как душа и тело соединяются, крестьянин неизлечимо заболевает [«Тайпин гуан цзи», цзюань 358].

В танских новеллах можно найти подробное обоснование возможности отделения души от тела во время болезни: *ци* человека ослабевает, и становится нечем удерживать души вместе. Так, некий Чжэнь Ци-ин (鄭齊嬰), герой одноименной новеллы из сборника «Гуан и цзи» («Обширные записи об удивительном», 廣異記) Дай Фу однажды встречает пятерых незнакомцев, одетых в наряды, цветом и фасоном соответствующие пяти сторонам света, и незнакомцы говорят ему, что они — духи «пяти хранилищ», покинувшие его тело. Когда удивленный Чжэнь Ци-ин спрашивает, почему никогда не видел их раньше, духи отвечают, что *ци* в его организме ослабло и вот-вот развеется, поэтому они смогли выйти наружу. Действительно, вскоре после встречи Чжэнь Ци-ин умирает [«Тайпин гуан цзи», цзюань 358]. Подобным же образом гадатель Лю Шао-ю (柳少遊), герой одноименного рассказа из того же сборника Дай Фу, однажды встречает свой отделившийся от тела дух и в тот же вечер умирает [«Тайпин гуан цзи», цзюань 358].

Интересен в данном контексте сюжет, сочетающий в себе черты буддийских и даосских простонародных верований, в котором также рассматривается вопрос о возможности души больного существовать вне тела, но не перед кончиной, а наоборот, в раннем детстве, до обретения человеком подлинной целостности. Дочь начальника уезда Чжэн Моу (鄭某) постоянно болеет и страдает невероятной слабостью. Даосский отшельник Ван (王居士) определяет, что причина недуга девочки не в приобретенных заболеваниях, а в том, что ее душа не поселилась еще полностью в теле. Случилось так, что предыдущее ее земное воплощение, некий уездный начальник, до сих пор жив, хотя должен был умереть еще несколько лет назад. Однако же в награду за множество благодеяний, совершенных им, загробный мир решил продлить дни его жизни. Таким образом, когда уездный начальник умрет, эфир-

ные души переселятся в тело девочки, и она полностью выздоравливает. Через месяц уездный начальник умирает, и девочка выздоравливает [Новелла «Дочка господина Чжэна» (鄭氏女) из сборника Чжан Ду (張讀) «Сюань ши чжи» («Записи из зала Сюаньши», 宣室志) «Тайпин гуан цзи», цзюань 358]. Таким образом, можно предположить, что эфирные души *хунь* людьми непосвященными могли восприниматься и воспринимались как аналог духу, способному перерождаться в другом теле.

Покинувшая тело душа может трансформироваться самым причудливым образом, принимая облик животного или рыбы. Областной чиновник Сюэ Вэй (薛偉) во время болезни находится при смерти, и двадцать дней в нем едва теплится жизнь. Внезапно очнувшись, Сюэ Вэй рассказывает, что покинул свое тело, устремился за город и отправился плавать в море. В море он принял обличье карпа и наслаждался своим новым состоянием, пока рыбак Чжао Гань (趙幹) не поймал его на удочку. Как только повар Ван Ши-лян (王士良) отрубил принесенному карпу голову и принялся готовить из него кушанье, Сюэ Вэй вновь пришел в себя [новелла «Сюэ Вэй» из сборника «Сюй Сюаньгуай лу» («Продолжение записей о таинственном и удивительном», 續玄怪錄) Ли Фу-яня; «Тайпин гуан цзи», цзюань 471].

Во сне человек также способен покинуть тело и путешествовать, причем отделившись от тела душа может быть видна со стороны. Так, возвращаясь домой со службы, герой новеллы Бо Син-цзяня (白行簡, 775–826) «Записи о трех снах» (三夢記) Лю Ю-цю (劉幽求) видит в заброшенном дворце собравшихся на веселую пирушку молодых людей, и среди них свою жену. Лю бросает в них черепицей, и вдруг все собравшиеся пропадают из глаз. Жена, которую Лю застаёт дома спящей, рассказывает, что ей приснилось, будто бы она пиновала в незнакомом дворце, но кто-то кинул черепицей в пирующих, кубки и блюда разлетелись, и она проснулась. Сходные сюжеты имеются в новеллах Дугу Ся-шу (獨孤遐叔) из сборника Сюэ Юй-сы (薛漁思) «Хэ-дун цзи» («Записки к западу от реки»; 河東記) [«Тайпин гуан цзи», цзюань 281] и «Студент Чжан» (張生) из сборника «Цзюань и цзи» («Записи о собранных диковинах», 纂異記) [«Тайпин гуан цзи», цзюань 282].

Что же касается возможности отделения души от телесной оболочки в результате сильного переживания, то танская новелла изобилует исполненными редкого драматизма сюжетами, в которых душа покидает тело из желания соединиться с любимым человеком. Дочь дворцового столяра Хань Цзинь-цина (韓晉卿) является к своему мужу Вэй Иню (韋隱) во время дальнего похода и сообщает, что хочет сопровождать его. Когда через два года чета возвращается домой, там их ждет женщина, как две капли воды похожая на госпожу Хань. Обе женщины соединяются в единое целое, и тогда окружающие понимают, что в странствии мужа сопровождала не сама госпожа Хань, а ее душа, не вынесшая разлуки [рассказ «Вэй Инь» из сборника Ли Жуна (李冗) «Ду и цзи» («Записи об особенно удивительном», 獨異記)<sup>10</sup>; «Тайпин гуан цзи», цзюань 358]. Одним из самых известных произведений на данную тему является новелла из сборника Чэнь Сюань-ю (陳玄祐) «Ли хунь цзи» («Записи об отделившейся душе», 離魂記) «Ван Чжоу» (王宙). Цянь-нян (倩娘), девушка редкой красоты, влюблена в молодого человека по имени Ван Чжоу, но родители не догадываются об их чувствах. Когда к Цянь-нян сватается почтенный уважаемый человек, Чжан И (張鎰), отец девушки, дает согласие на брак. Цянь-нян впадает в уныние и тоску, а оскорбленный Ван Чжоу уезжает в столицу на сдачу экзаменов. В дороге его неожиданно нагоняет Цянь-нян и говорит, что сбежала из дома, чтобы быть наконец вместе со своим избранником. Молодые люди перебираются в Сычуань и проводят там пять лет. За это время Цянь-нян рождает двух сыновей; однажды она говорит о необходимости вернуться проведать родителей, и Ван Чжоу собирается в путь. Однако Чжан И безмерно удивляется визиту молодого человека, заявляя, что все последние пять лет его дочь больна и не покидает дома. Когда Цянь-нян появляется в доме отца, из женских покоев ей навстречу выходит полный ее двойник, и две девушки совмещаются в единое целое [«Тайпин гуан цзи», цзюань 358].

<sup>10</sup> Чаще название этого сборника записывают «Ду и чжи» (獨異志).

### Описание души, покинувшей тело в результате преждевременной, то есть не определенной волей Неба, смерти

Подобных сюжетов немного, но некоторые из них широко известны. Наиболее часто цитируется новелла Нью Сэн-жу из сборника «Сюань гуай лу» («Записи о таинственном и удивительном», 玄怪錄) под названием «Дочь Ци Туя» (齊推女). Дочь правителя области Ци Туя (齊推) во время родов неожиданно умирает. Призрак ее является супругу по имени Ли Моу (李某) и сообщает, что ее погубило бесовское наваждение, но ее еще можно спасти, если подать иск святому бессмертному старцу, господину Тяню (田先生). Старец рассматривает жалобу Ли Моу, призывает духов-хранителей местности и душу дочери Ци Туя, сверяется с небесными эдиктами и устанавливает, что смерть наступила преждевременно и не соответствует велениям Неба. Чтобы воскресить девушку, предлагается собрать вместе все души *хунь* и *по* усопшей и склеить их специальным снадобьем. Ли Моу и его жена соглашаются на это. Тогда перед собравшимися являются несколько женщин, совершенно таких же, как жена Ли Моу. Их соединяют в единое целое и склеивают, и тогда дочь господина Ци Туя предстает перед всеми точно такой же, какой была до кончины. Молодая чета живет счастливо еще много лет, у них рождаются дети, и ничего, кроме легкости движений, не отличает воскрешенную от простых смертных [«Тайпин гуан цзи», цзюань 358].

Таким образом, совокупность *иньских* и *янских* душ (как в новелле Нью Сэн-жу) или же одни только *янские* души (как в большинстве рассмотренных выше произведений) представляются авторам танских новелл точным аналогом человеческого тела, который можно видеть со стороны, и который способен к самостоятельному существованию без телесной оболочки. Возможность существования душ живого человека отдельно от тела определяется состоянием энергии *ци*. Она связана с сильным душевным порывом и непреклонным намерением; покинуть телесную оболочку также можно в «пограничных» состояниях (сон или болезнь). Кроме того, заставить душу покинуть тело

можно с помощью магических приемов, иногда вредоносных, а иногда нейтральных для человека.

Таково преломление даосской теории о душах и управлении ими в призме конфуцианского мировосприятия новеллистов эпохи Тан.